

УДК 811.161.1; 811.581.11

UDC 811.161.1; 811.581.11

К ПРОБЛЕМЕ КОНТРАСТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

TO THE PROBLEM OF CONTRASTIVE STUDY OF THE INTERNAL FORM OF RUSSIAN AND CHINESE GRAMMATICAL TERMS

Цзи Чжици,

аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка

Ji Zhiqi,

Postgraduate student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 11.12.2023.

Received on 11.12.2023.

В статье в контрастивном аспекте рассматривается внутренняя форма основных грамматических терминов (*имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол*) разноструктурных языков – флективного синтетического типа русского и аморфного китайского. В отличие от процедуры словообразовательного анализа выявление внутренней формы слова связано с поисками образа или идеи, положенных в основу номинации в традициях определенной национальной культуры, что органично объединяет методы и приемы трех парадигм современной лингвистики – системно-структурной, сравнительно-исторической и антропоцентрической.

Автор статьи приходит к заключению: в разноструктурных языках (в частности, в русском и китайском) наблюдаются совпадения ключевых идей, заложенных во внутренней форме грамматических терминов, что обусловлено универсальными свойствами языка как знаковой системы познания и описания мира, и отличия, связанные, с одной стороны, с грамматическими различиями флективных и аморфных языков, с другой – с особенностями национальных языковых картин мира.

Ключевые слова: контрастивное исследование; национальная языковая картина мира; грамматическая терминология; именные части речи; глагол; внутренняя форма термина.

The article examines from a contrasting aspect the internal form of basic grammatical terms (*noun, adjective, numeral, pronoun, verb*) of differently structured languages – inflectional synthetic type of Russian and amorphous Chinese. In contrast to procedure of word-formation analysis, identifying internal form of word is associated with search for an image or idea that is basis of nomination in traditions of a certain national culture, which organically combines methods and techniques of three paradigms of modern linguistics – systemic-structural, comparative-historical and anthropocentric. Author of article comes to conclusion: in languages of different structures (in particular, in Russian and Chinese), there are coincidences of key ideas embedded in internal form of grammatical terms, which is due to universal properties of language as a sign system for cognition and description of world, and differences associated on one hand, with grammatical differences between inflected and amorphous languages, on other, with peculiarities of national linguistic pictures of world.

Keywords: contrastive study; national linguistic picture of the world; grammatical terminology; nominal parts of speech; verb; internal form of the term.

В. В. Иванов в энциклопедии «Русский язык» определяет *внутреннюю форму слова* (далее – ВФС и ВФ) как «осознаваемую говорящими мотивированность значения слова (или словосочетания) данного языка значением составляющих его элементов (соответственно морфем или слов)» [1, с. 82].

В отличие от процедуры словообразовательного анализа выявление ВФС связано с поисками образа или идеи, положенных в основу номинации в традициях определенной национальной языковой картины мира, например:

- слово *гром* в русском языке связано с соотношением громкого звука с большим по размеру предметом, который при движении или падении может издавать такой звук, отсюда и однокоренные производные *громыхать*¹, *гром-оподобный*, *гром-кий*, *гром-огласный*, *гром-оговорящий*, *гром-коговоритель*, *о-гром-ный*,

прео-гром-ный, *гром-адный*, *гром-оздить*, *гром-оздкий* и др.;

- слова *вишня* и *земляника* связаны с внешними признаками обозначаемой ягоды – *виш-ня висит* на плодоножке, *земл-яника* тоже висит, но низко, близко к *земл-е*, ср. также наименования ягод, обусловленные их цветом: *голуб-ика*, *черн-ика* или производимым эффектом – *ряб-ина* от *ряб-ить* (к этому же этимологическому гнезду² относятся *ряб-ой* и *рябь*);
- абстрактное имя существительное *вн-уш-ение* (от *ух-о*, *уш-и*) восходит к идее передачи сведений в устной форме от говорящего к слуша-

¹ В иллюстративных примерах с помощью дефиса отделяется или выделяется только корень слова – современный или этимологический (мы не ставили целью обозначить морфемный состав слов полностью).

² По определению в монографии Н. В. Пятаевой, «*этимологическое гнездо* (ЭГ) – иерархически организованная по принципу словообразовательного гнезда группа слов родственных языков (в широком понимании) или одного языка (в узком понимании), включающая все когда-либо существовавшие на протяжении истории данных языков (или данного языка) рефлекссы определенного реконструированного для праязыка-основы корня, по отношению к которым возможно предположение о генетической общности. Иначе говоря, слова, утратившие смысловую общность, образуют разные словообразовательные гнезда на определенном уровне развития языка и входят в одно этимологическое гнездо» [2, с. 162].

ющему – «вложить в уши» – *вн-уш-ить*, к этому же ЭГ относится слово *вн-уш-ительный*;

- слова *втор-ник* и *пят-ница* называют соответственно *втор-ой* и *пят-ый* дни недели, а *сред-а* (ср. диалектное *серед-а*) обозначает *серед-ину* недели, к этому же ЭГ относятся слова с той же внутренней формой – *сред-ин-ный*, *сред-оточие*, *со-сред-оточить(ся)*, *серд-це*, *серд-ечный*, *серд-цевина*.

Этот «сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова» [3, с. 116], по наблюдениям Ю. С. Маслова, может быть «более или менее заметным, а может и вовсе теряться в глубине веков; в последнем случае говорят об утрате (или отсутствии) у данного слова ВФ. Так, например, слова *темница* и *светлица* имеют ВФ, а *тюрьма* и *комната* – нет. Слово *город* в современном русском языке уже не связывается с глаголом *городить*, *окно* – с *око*. Все эти связи, однако, присутствуют в языке в латентной форме и могут оживать в поэзии или в языковой игре. ВФС может отсылать не только к другому слову, от которого образовано данное, но также и к другому значению того же слова. Так, русские глаголы *рассматривать* и *считать* в значении 'иметь свое суждение (по какому-либо вопросу)' имеют разную ВФ, так как для первого из них исходным является значение 'смотреть', а для второго – 'вести счет'» [там же].

Поиском и объяснением утраченной ВФС занимается специальный раздел лингвистики – *этимология*, имеющий давние корни как в русской, так и в китайской языковедческих традициях (см. об этом работы С. Б. Бернштейна [4], Р. А. Будагова [5], Анны А. Зализняк [6] и др.). Сам термин *внутренняя форма слова* был введен в лингвистику в середине XIX в. российским и украинским языковедом членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук А. А. Потемной [7], при этом словосочетание *внутренняя форма* восходит к переводу на русский язык термина немецкого ученого – основоположника общего языкознания – В. фон Гумбольдта *innere Sprachform* 'внутренняя форма языка' [8]. Термин *внутренняя форма слова* принадлежит к русской лингвистической традиции и за ее пределами не имеет прямых аналогов. В китайском языкознании и, соответственно, в словарях китайского языка [9–11] такой термин отсутствует.

Китайское языкознание представляет одну из четырех классических традиций (наряду с греко-римской, древнеиндийской и арабской) и является единственной, которая возникла на почве языка, заметно отличающегося по строю от индоевропейских (флективных) и семито-хамитских // афразийских (агглютинативных) языков. В соответствии с исследованиями С. Е. Яхонтова¹, «в древнем и средневековом Китае

существовали три отрасли филологии, связанные с изучением языка: 1) самая древняя *сюнь-гу* (схоластика) занималась толкованием древних слов, 2) графика – изучение письменности, выяснение структуры и этимологии иероглифов, 3) фонетика или, точнее, фонология, поскольку она занималась лишь отысканием существующих в языке фонетических различий, но почти не касалась физической природы звука <...> Что касается такой важной отрасли языкознания, как грамматика, то она лишь в XVIII–XIX вв. начала постепенно выделяться из схоластики» [12, с. 492]. Это значит, что главным объектом изучения в китайском языкознании был не звучащий или письменный текст, а иероглифика, тематическая систематизация и объяснение структуры иероглифов, что в принципе является поисками их внутренней формы.

В контексте сказанного контрастивное исследование ВФ основных русских и китайских грамматических терминов представляется актуальным не только в плане построения сопоставительных грамматик разноструктурных языков, но и в решении задачи выявления и описания ключевых образов и идей национальных языковых картин мира, что, в свою очередь, органично объединяет методы и приемы трех парадигм современной лингвистики – системно-структурной, сравнительно-исторической и антропоцентрической.

Рассмотрим наименования именных частей речи и глагола в русской и китайской грамматиках.

Термин *имя существительное* в русском языке происходит от слова *сущий* – *сущее* 'то, что существует', в свою очередь, образованное от устаревшей глагольной формы 3 л. мн. ч. настоящего времени *суть* (в начальной супплетивной форме – *быть*), ср. ещё употребительную, но довольно редко в роли сказуемого или сказуемой связки форму 3 л. ед. ч. *есть*:

Есть речи – значение Темно или ничтожно! – Но им без волнения Внимать невозможно. М. Лермонтов.

Конечно, мне все равно, *есть ли вы на свете*, нет ли вас. А. Островский.

[Вронский] вошёл в ее комнату, и не думая, не замечая того, *есть ли кто в комнате* или нет, он обнял ее. Л. Толстой.

У осени поздней, порою печальной, *Есть чудные краски* свои. И. Никитин [13, т. 1, с. 468].

Занятия эти суть: пахота, бороньба, молотьба хлеба, сенокос. М. Салтыков-Щедрин.

Самые обыкновенные, принимаемые почти всеми историками общие *отпечатения суть*: свобода, равенство, просвещение, прогресс, цивилизация, культура. Л. Толстой [13, т. 4, с. 310].

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, И *назовет* меня *всяк сущий* в ней язык. И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой Тунгус, и друг степей калмык. А. Пушкин.

Однажды утром, проснувшись, Крамольников совершенно явственно ощутил, что его нет. Еще вчера он *сознавал себя сущим*; сегодня вчерашнее бытие каким-то волшебством превратилось в небытие. М. Салтыков-Щедрин [13, т. 4, с. 314].

¹ Сергей Евгеньевич Яхонтов (1926–2018) – основатель Ленинградской (Петербургской) школы сино-тибетского языкознания, занимался важнейшими проблемами грамматики аморфных (изолирующих) языков – методами и принципами выделения частей речи, внес значительный вклад в общую теорию грамматики и лингвистическую типологию, разработал концепцию интегративного исследования и описания грамматических систем четырех типов языков (флективных, агглютинативных, аморфных и инкорпорирующих) как универсальной основы квалификации и терминологического описания основных грамматических понятий: слова и формы слова, морфемы, части речи, знаменательных и служебных частей речи, грамматических категорий падежа, залога, вида, времени и т. п.

Таким образом, имена существительные обозначают все, что есть, что существует в познанной человеком действительности – материальный и духовный мир, реальный и волшебный, воображаемый миры. В китайской грамматической традиции, согласно с данными [11], *имя существительное* именуется диадой 名词 – 表示人或事物以及时间、方位等的词 ‘слова, обозначающие людей или предметы, а также время, место и т. п.’, в которой иероглифы имеют значения:

- 名：人或事物的称谓 ‘имя человека или предмета’;
- 词：语言里最小的可以独立运用的单位 ‘наименьшая единица языка, которую можно использовать независимо от других слов’.

Между внутренними формами этих терминов в русском и китайском языках нет принципиальной разницы, однако китайский термин помимо семантической характеристики содержит прямое грамматическое указание на абсолютную самостоятельность имен существительных, которые и в предложении занимают центральную позицию, и могут использоваться вне предложения или текста, например, как заглавное слово в толковом или энциклопедическом словаре.

Термин *имя прилагательное* в русском языке является субстантивированной формой страдательного причастия от глагола *прилагать* – *приложить*, его ВФ можно представить формулой ‘то, что прилагается, прикладывается к имени’, т. е. дополнительные характеристики предметов, лиц и явлений. Попутно заметим, что дополнительные характеристики действий и состояний в русском языке выражаются *наречиями*. В китайской грамматике *имя прилагательное* именуется триадой 形容词 – 表示人或事物的性质、形状或动作、行为、变化的状态的词 ‘слово, выражающее характер, форму или действие, поведение; изменяющееся состояние человека или предмета’ [11], в составе которого иероглифы имеют значение:

- 形：体态仪表 ‘форма’;
- 容：包含 ‘включать’;
- 词：语言里最小的可以独立运用的单位 ‘наименьшая единица языка, которую можно использовать независимо’, т. е. общий знак и, соответственно, общий семантический компонент в обозначении имени существительного и имени прилагательного.

Существенным для китайского термина является идея *изменяющегося* состояния человека или предмета, что во флективных языках присуще *причастиям* (от *быть причастным чему-л.*, т. е. *быть частью* чего-л.: *при-* + *часть*) как синкретичным формам, совмещающим семантику статичного признака, выражаемого именем прилагательным, и динамичного глагола, ср.:

Дружба и тесная связь его [художника Бари] с музыкантами и певцами, жившими в Риме, несомненно, и объясняется, с наибольшей вероятностью, тем, что сам он имел какое-то причастие к музыке. М. Шагинян.

Я жадно искал причаститься той красоте жизни, которой так соблазнительно дышат книги. М. Горький.

В 1904 г. была образована особая комиссия с целью выдавать ссуды и пособия нуждающимся артистам, писателям, художникам, музыкантам и вообще лицам, причастным к искусству. Н. Телешов [13, т. 3, с. 456–457].

Термин *имя числительное* в русском языке происходит от древнерусского глагола *числити* ‘считать’ (ср. однокоренные слова: *числ-о*, *числ-итель*, *вы-числ-ять* – *вы-числ-ить*, *за-числ-ять* – *за-числ-ить*, *на-числ-ять* – *на-числ-ить*, *от-числ-ять* – *от-числ-ить*, *пере-числ-ять* – *пере-числ-ить*, *при-числ-ять* – *при-числ-ить*, *бес-числ-енный*, *неисчисл-имый*) и связано с необходимостью указать количество предметов или дать количественные характеристики веществам, обозначить их внешние параметры. ВФ китайского термина содержит ту же идею: в диаде 数词 – 表示数目的词 ‘слова, обозначающие числа’ первый иероглиф 数：表示、划分或计算出来的量 называет ‘количество’, выраженное, разделенное или рассчитанное’, второй – тот же, что в терминологических обозначениях существительных и прилагательных.

Термин *местоимение* в русском языке представляет сложение *основ вместо имени* и точно характеризует основную функцию слов данной части речи. По определению в словаре О. С. Ахмановой, «местоимение – часть речи, категориальным значением которой является указание на предмет (признак), исходя из данной ситуации, из обстановки речи. Я – субъект данного акта речи. Он – лицо, не участвующее в данном акте речи. Этот – находящийся вблизи говорящего. Тот – удаленный от говорящего и т. п.» [14, с. 227]. В китайской грамматике в терминологической диаде 代词 – 代替名词、动词、形容词以及其他实词的词。有人称代词(我、你、他)、指示代词(这、那)、疑问代词(谁、什么)三类 ‘слова, заменяющие существительные, глаголы, прилагательные и другие содержательные слова’ интересен первый компонент 代：代替 ‘заменить’, соотносимый по значению с грамматическими терминами флективных языков. Однако заместительная функция местоимения в аморфных языках шире, чем во флективных, что следует из приведенной дефиниции.

Термин *глагол* в русском языке образован от древнерусского *глаголати* ‘говорить’ (ср. современное редкое *глаголить*), который, по данным историко-этимологического словаря П. Я. Черных [15, с. 189], происходит из удвоенного звукоподражания *gol-golъ, передающего восприятие звучащей речи. Таким образом, *глагол* в русской картине мира несет идею говорения, живой речи как действия. В китайской грамматике *глагол* именуется диадой 动词 – 表示人或事物的动作、存在、变化的词 ‘слова, выражающие действие, существование, изменение человека или вещи’, компоненты которой обозначают:

- 动：改变原来位置或脱离静止状态 ‘изменение исходного положения или статическое состояние’;
- 词 – тот же знак, что и в наименованиях именных частей речи, из чего следует, что в китайской грамматике основные части речи – *существительное*, *прилагательное*, *числительное*, *местоимение* и *глагол* – *суть имена*, обознача-

ющие различные сущности в членении мира человеком (ср. отглагольные абстрактные // отвлеченные имена существительные в русском языке: *бежать – бег, гладить – глажка, читать – чтение*). В грамматиках флективных языков имена как обозначения статических сущностей противопоставлены динамическому *глаголу*, который имеет категориальное значение 'действие, протекающее во времени и пространстве' и обладает в силу этого большим количеством грамматических (морфолого-синтаксических) признаков или грамматических категорий (ГК), которые средствами одной грамматической формы описывают всю ситуацию (сценарий) общения:

- *ГК вида* обозначает длительное действие, стремящееся к внутреннему пределу, или мгновенное завершённое действие как результат – достижение внутреннего предела (*читать – прочитать, шить – сшить*);
- *ГК переходности // непереходности (транзитивности // интранзитивности)* выражает наличие или отсутствие у глаголов функционально обязательного (прямого) дополнения (*читать что? книгу, но дышать*);
- *ГК наклонения* выражает отношение действия или состояния к действительности –

изъявительное, повелительное, условное (*читаю – читай – читал бы, да книги нет*);

- *ГК времени*, указывающая на особенность протекания действия по отношению к моменту речи (*читаю сейчас, читал вчера, буду читать завтра*);
- *ГК лица*, указывающая на действие по отношению к участвующим или не участвующим членам диалога (*я читаю – ты читаешь – он читает*);
- *ГК числа и рода* в прошедшем времени изъявительного наклонения (*я читал – мы читали – он читал, она читала – они читали*).

В заключение отметим, что в разноструктурных языках (в частности, в русском и китайском) наблюдаются совпадения ключевых идей, заложенных во внутренней форме грамматических терминов, что обусловлено универсальными свойствами языка как знаковой системы познания и описания мира, и отличия, связанные, с одной стороны, с грамматическими различиями флективных и аморфных языков, с другой – с особенностями национальной культуры, отразившимися в языковых картинах мира.

Представленные в статье наблюдения можно показать в виде схемы (рисунок 1).

	в русском языке		в китайском языке	
имя существительное 名词	местоимение	статическое имя сущего: предметы, лица, явления, действия, состояния		местоимение 代词
имя прилагательное 形容词		статические характеристики предметов, лиц, явлений	изменяющиеся (подвижные) характеристики предметов, лиц, явлений, действий, состояний	
имя числительное 数词		статическое количество предметов, лиц; статические количественные характеристики веществ		
глагол 动词	динамические (сценарные) обозначения действий и состояний, протекающих во времени и пространстве		статические имена действий и состояний	

Рисунок 1 – Соотношение внутренней формы терминологических обозначений именных частей речи и глагола в русской и китайской грамматиках

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов, В. В. Внутренняя форма слова / В. В. Иванов // Русский язык : Энциклопедия / Ин-т рус. яз. РАН; Под ред. А. М. Молдована. – М. : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. – С. 82.
2. Пятаева, Н. В. Антропоцентрический и синергетический принципы лингвистики в динамическом исследовании лексических гнезд : монография / Н. В. Пятаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ФЛИНТА, 2018. – 212 с.
3. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание : учебник / Ю. С. Маслов. – М. : Высшая школа, 1987. – 272 с.
4. Бернштейн, С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы / С. Б. Бернштейн. – М. : Наука, 1974. – 378 с.
5. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке / Р. А. Будагов. – М. : Добросвет, 2003. – 544 с.
6. Зализняк, Анна А. Проблема внутренней формы слова в типологическом аспекте / Анна А. Зализняк // Язык. Личность. Текст : сб. статей к 70-летию Т. М. Николаевой. – М. : Языки славянских культур, 2005. – С. 711–719.

REFERENCES

1. Ivanov, V. V. Vnutrennyaya forma slova / V. V. Ivanov // Russkij yazyk : Enciklopediya / In-t rus. yaz. RAN; Pod red. A. M. Moldovana. – M. : AST-PRESS SHKOLA, 2020. – S. 82.
2. Pyataeva, N. V. Antropocentricheskij i sinergeticheskij principy lingvistiki v dinamicheskom issledovanii leksicheskikh gnezd : monografiya / N. V. Pyataeva. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : FLINTA, 2018. – 212 s.
3. Maslov, Yu. S. Vvedenie v yazykoznanie : uchebnik / Yu. S. Maslov. – M. : Vysshaya shkola, 1987. – 272 s.
4. Bernshtejn, S. B. Oчерk sravnitel'noj grammatiki slavyanskih yazykov. Cheredovaniya. Imennyye osnovy / S. B. Bernshtejn. – M. : Nauka, 1974. – 378 s.
5. Budagov, R. A. Vvedenie v nauku o yazyke / R. A. Budagov. – M. : Dobrosvet, 2003. – 544 s.
6. Zaliznyak, Anna A. Problema vnutrennej formy slova v tipologicheskom aspekte / Anna A. Zaliznyak // Yazyk. Lichnost'. Tekst : sb. statej k 70-letiyu T. M. Nikolaevoj. – M. : Yazyki slavyanskih kul'tur, 2005. – S. 711–719.

7. *Потебня, А. А.* Из записок по русской грамматике: В 2 т. / А. А. Потебня. – М.: Наука, 1958.
8. *Гумбольдт, В. фон.* Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.
9. 汉语大词典/ 罗竹风. 上海:上海辞书出版社, 1994 年。(Китайский словарь / Гл. ред. Ло Чжунфэн. – Шанхай: Изд-во Шанхайского словаря, 1994).
10. 俄汉成语词典/周纪生,仇潞培,章其编. 石家庄:湖北人民出版社, 1998 年。(Русско-китайский словарь идиом / Под ред. Чжоу Цишэна, Цю Лупея, Чжан Ци. – Шичзячжуан: Народное изд-во Хубэй, 1998).
11. 中国成语大辞典 / 王剑引. 上海:上海辞书出版社, 1994 年。(Словарь ки-тайских идиом / Под ред. Ван Цзяньинь. – Шанхай: Изд-во Шанхайского словаря, 1994).
12. *Яхонтов, С. Е.* Языкознание. Историографическое введение / С. Е. Яхон-тов // Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 5 т. + доп. том / Ин-т Дальнего Востока РАН; гл. ред. М. Л. Титаренко. – М.: Вост. лит., 2010. – Т. 5. – С. 492–519.
13. МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Отв. ред. А. П. Евгеньева / Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957.
14. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Сов. энц., 1996. – 598 с.
15. *Черных, П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / П. Я. Черных. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 1.